16+
Ирина Снегирева
Цветок Белогории
Том 1

Ирина Снегирева

Цветок Белогории. Том 1

«Автор»

2017

Снегирева И.

Цветок Белогории. Том 1 / И. Снегирева — «Автор», 2017

Княжна-рысь интересует оборотня-Змея, но между ними огромная пропасть в традициях родов. Возникшее взаимное притяжение игнорировать очень трудно и все попытки сближения заканчиваются непониманием с обеих сторон.Только похищение девушки заставляет их обоих взглянуть на многие вещи другими глазами.Всё это можно будет узнать в третьей книге о женщинах семьи Видар. (История об Ольге)От автора: Хронология Гостьи: 1. Дилогия(бесплатная- о Ярославе) 2. О Ксении 3. Об Ольге Все книги написаны по одному миру. Истории самостоятельные.

© Снегирева И., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Пролог 6
Глава 1 7
Глава 2 16
Глава 3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Ирина Снегирева
Цветок Белогории. Том 1

Карта Белогории и т.п.

Пролог

Лёля Видар

Серые холодные волны яростно бились о борт лодки, разлетаясь на тысячи брызг, некоторые из них попадали мне на лицо. И неизвестно, что из них было более соленым, эти капли или слезы. Грубая льняная веревка впилась в кожу на запястьях. Но я молча терпела, упрямо стиснув зубы. Мой рот тоже предусмотрительно завязали какой-то тряпицей. И судя по запаху и ощущениям, не грязной.

Молчали и похитители. С того момента, как мы отчалили от берега, никто из них не проронил ни слова. Я прикрыла глаза, но сквозь ресницы продолжала наблюдать за чужаками, слаженно выполняющими своё дело. Четверо из них постоянно находились рядом со мной. Они хоть и делали вид, что меня здесь нет, и всё идёт по плану, но часто с тревогой вглядывались в удаляющийся берег. Очевидно, боялись погони. Только её не было. Как больше не было в живых моего верного охранника. Он все сделал, чтобы я смогла сбежать, спастись с места нападения. Но у меня ничего не вышло, а верного оборотня убили. Но видит Бог, я никогда не хотела этого. На это мое сожаление папа наверняка ответил бы, что каждый должен делать своё дело. Только теперь моя семья вместе с берегом удалялась всё дальше и дальше.

Но я совершенно искренне надеялась, что это ненадолго.

Глава 1

Рональд Чёрный, за шесть лет до похищения Ольги

Летнее солнце нещадно палило, и Рональд приказал свернуть к вольготно протекающему под сенью деревьев ручейку, чтобы искупаться, а только потом проследовать в замок рысей. Вот уже прошло несколько лет, как змеи под руководством Гарольда Чёрного, и рыси во главе с князем Радомиром Видаром, заключили мирное соглашение. И надо сказать, это, несомненно, произошло на пользу всем, но особенно змеям. Сейчас Рональд даже не представлял, какой могла быть его жизнь без семьи Видаров, ставшей для него намного большим, чем просто пограничные соседи. Без ровесника Властислава и его жены Ксении, за которой вместе с другом когда-то помчался в далёкую страну Тарсманию.

Он не мыслил своей жизни без дружбы со вторым сыном князя, Ярополком. Ныне Ярик и сам стал князем. Его отец пожаловал ему обширные земли, отбитые у вероломного племени медведей.

А как представить себе жизнь без Лёли, дочери Радомира и его необыкновенной человеческой женщины Ярославы? Разве можно допустить мысль, что она могла не встретиться в его жизни? Солнечная девчушка, за которую всё большое семейство Видаров любого порвёт в клочья?! Да что там рыси, он и сам был готов каждого стереть в мелкую труху из-за этой девчонки, девочки-подростка, девушки… Он знал её практически с самого рождения, и стоило в первый раз увидеть малышку, как возникло необыкновенное притяжение, буквально сводящее с ума. Только Змей хоть и коварный оборотень, но совершенно нормальной ориентации. Он ни разу себе не позволял прикасаться к детям, даже в те времена, когда Чёрные ожесточённо пытались закрепиться на своих нынешних землях. Женщин у них всегда хватало и без насилия над детьми. Это для Рональда и его отца Гарольда однозначное табу.

Но существовала одна проблема. Девчушка вырастает, ей теперь четырнадцать, а он старше Ольгу ровно на девятнадцать лет. И пусть оборотни живут гораздо дольше людей это несомненный плюс. Но только у девочки начались естественные физиологические процессы. Это Рон почувствовал ещё в прошлый свой приезд, который был два месяца назад. И его «одноглазый Змей» сделал «стойку». И сдерживаться стало намного труднее. Чёрный уехал тогда, как обычно. Но произошедшее событие из головы так и не ушло (да и не собиралось никуда уходить!). Оля, княжеская дочь, сестра его лучших друзей, привлекала Змея не как милая девчушка, выросшая на его глазах, к которой, по идее, он должен был питать исключительно братские чувства. Княжна Ольга Видар для Рональда Чёрного являлась парой. Что весьма странно, ведь они Змей и Рысь. И вместе с тем это было здорово, потому что встретить свою настоящую половинку удавалось не всем. Да и что такое 19 лет разницы? Сущая ерунда для оборотней. У князя Радомира Видара и его жены Ярославы разница в возрасте почти в шестьдесят лет, но этого не видно ни грамма. Оба молоды и полны сил. Да и он сам готов подождать Лёлю. Ждать ее столько, сколько будет нужно!

И как честный Змей, Рон решил изложить своё расположение к Ольге её отцу. А заодно раскрыть свои намерения.

Чёрный спешился, отпустив поводья, а затем шагнул к знакомым мосткам, по пути сбрасывая одежду. Именно здесь когда-то давно он увидел трёх девчонок – подростков. Одна из них, Ксюша, ему тогда очень понравилась. Так началась его история знакомства с этой семьей. Теперь девочка выросла и вышла замуж за его лучшего друга Власта Видара. Рональд до сих пор помнил об этом. Ведь в те времена Змеи и Рыси враждовали между собой.

Прохладная вода остудила разгоряченную от нахлынувших воспоминаний голову змея. Вволю наплававшись, он только после этого отдал команду охране выходить на берег. Небольшой отряд продолжил свой путь по направлению к замку.

***

Лёля Видар

Я, как обычно, дурачилась с подругами, подсматривая, как симпатичные конюхи объезжают молодых жеребцов. Вдруг случайно заметила, как у дальних замковых ворот появилась группа всадников. Одетыми в Чёрные одежды даже в такую жару могли быть только Змеи. И судя по блеску в волосах одного из них, то к нам в гости пожаловал сам Рональд Чёрный! Ура!

Бросив девчонкам короткую фразу: «Попозже встретимся!» я, подхватив юбку своего легкого льняного платья, побежала со всех ног домой. Мне хотелось предупредить отца. И самой, первой, как гостеприимная хозяйка, встретить Рона на ступеньках замка. Гостей заметила издалека, ведь я Рысь! А зрение у рысей очень хорошее. Поэтому надеялась, что мой план сработает.

Но навстречу уже вышел любимый папочка. Он куда-то явно торопился, спускаясь с огромных каменных ступеней, полукругом расходившихся во все стороны. Увидев меня, он спросил:

– Куда спешишь, котёнок?– произнёс князь.

– Па! К нам гости. Рон! – радостно выпалила и улыбнулась в ответ своему отцу.

Он был необычайно хорош собой, мой любимый папочка. Высокий, широкоплечий, светловолосый и очень мужественный. Все подружки с восторгом смотрели на него, мечтая в своей жизни встретить такого же красивого и сильного мужчину. Только каждая из них знала, что моя мама, пусть и человек, но является парой отца. А значит, ловить рыбку в этой воде не имеет смысла.

– Да? – папа вскинул голову и согласно кивнул мне. Именно в этот момент из-за угла показалась группа всадников. Стражники и дружинники привычно окидывали взглядами гостей, но никто не спешил преграждать им дорогу, потому что знали, эти прибыли с миром.

Мужчины обменялись приветствиями, рукопожатиями, а я не сводила глаз с Рона. Какой же он красивый! Загорелые руки и шея выглядывали из-под рубахи. Захотелось потрогать Чёрные смоляные волосы, а ещё прижаться покрепче к этому оборотню. Впрочем, иногда он позволял мне это делать. Но тогда я была значительно меньше.

– Как ты выросла, красавица! Держи! – улыбнулся мне Змей, приветствуя и вручая свой подарок – карандаши и альбомы. Вообще-то, каждый, кто приезжал к нам в гости, имел привычку дарить мне непременно что-то для рисования. И для этих целей имелся целый шкаф. Одна полочка до самого верха была заложена бумагой, а вторая забита красками и карандашами, третья – альбомами для раскрашивания готовых картинок… Только разве гости об этом должны знать? Нет! Пусть им будет приятно, и они считают, что именно их даром я воспользуюсь в ближайшее время.

– Спасибо! – совершенно искренне поблагодарила я, забрав подарки. Кажется, настал момент, когда надо уйти, чтобы не мешать взрослым разговорам. Улыбнувшись папе и Рону, я направилась к себе, попутно прыгая по ступеням то на одной ноге, то на другой. Настроение было хорошим, так почему бы не вспомнить детство. Мне уже четырнадцать, почти что взрослая!

– С чем пожаловал? – поинтересовался отец у гостя, в тот момент, когда за мной закрылись двери.

И хотелось подслушать. Ну, самую малость! Хотя бы пару слов о том, зачем приехали змеи. Но как нарочно, навстречу мне шел Важан. Хитро прищурившись, он словно понял мои намерения. А я что, я ничего! Иду вот мимо, карандаши и альбомы к себе отношу!

– У нас гости?– поинтересовался тренер.

– Да, змеи. Рональд приехал! – небрежно передернула плечиком и поспешила к себе.

Пока Важан ещё чего-нибудь такого не сказал. И пусть я княжеская дочь и любимица нашего замка, но этот оборотень видел всех и вся насквозь. И на его колкий язычок даже в иносказательных выражениях попадать не хотелось. Или вдруг потом заставит отжиматься! С него станется! Как-то я попросила показывать мне разные приемчики, особенно метать ножи (как мама и Ксюша), так потом по собственному желанию (!) стала регулярно наведываться в тренировочный зал. В общем, длинные руки Важана дотянулись и до меня.

***

Радомир Видар

Гость был из разряда почетных. Из тех самых, с которыми когда-то пришлось воевать, а потом подписывать мировое соглашение и волей-неволей соприкасаться в некоторых вопросах, как соседи. Это общение постепенно переросло в довольно крепкую дружбу. И даже огромная разница в возрасте (самому князю сейчас было 95 лет, а Рону – 33), не мешала их общению. Радомир был рад принимать у себя друзей старшего сына.

– С чем пожаловал? – поинтересовался Видар, замечая, как Змей задержал взгляд на уходящую княжну. Значит, разговор не для всех ушей.

– Дело есть и очень важное! – произнёс Чёрный и даже улыбнулся. Но Видара не проведешь. Несмотря на вежливое и радостное лицо, глаза Змея выражали беспокойство. А вот такого князь не видел давно. И это было интересно.

– Тогда пройдем в мой кабинет, если не возражаешь. А то на жаре разговор не клеится, – пригласил князь, продолжая гадать, какое дело у Чёрного. Что же, сейчас сам все расскажет. Не для игры в молчанку он такие версты ехал.

– Да, так будет лучше, – согласился Змей, проследовав в замок вслед за Видаром.

– Ну, так что ты хотел мне рассказать, Рон?– поинтересовался Радомир, усаживаясь в своё кресло, в то время как гость расположился на диванчике напротив.

Князь положил руку на подлокотник, и это тут же вызвало невольные воспоминания. Не далее как сегодня утром его любимая жена, Ярослава, принесла ему письма, присланные с почтой. Конечно же, сразу он её не отпустил. Сегодня он был вынужден проснуться и покинуть их спальню очень рано, слишком рано. Во время завтрака Яра появилась в каком-то новом бирюзовом платье. А вот с ним-то у него ещё не было возможности ознакомиться… Не узнать, насколько крепка шнуровка или эти кружевные вставки на груди, да и что за ткань? Мягкая ли? В столовой не было возможности уточнить это немедленно. Там было слишком много народа. Помимо прислуги, присутствовали оба их младших ребенка. Четырнадцатилетняя Ольга и годовалый Александр. Сын, несмотря на свой возраст, с важным и сосредоточенным видом совершенно самостоятельно обляпывался кашей. Но так как жена была спокойна, ведь мальчик уже поел, то и князь не волновался. Должен же ребенок уметь справляться с ложкой и заодно развлечь себя. А все остальное – просто процесс изучения окружающего мира и тренировки, как бы это ни выглядело.

Поэтому чуть позже, здесь в кабинете, это самое платье Радомир с таким удовольствием спустил с любимых плеч.… А после именно в этом кресле они с Ярой…

– Дело касается не только меня, князь – Рональд, сам того не ведая, прервал приятные воспоминания Видара. – Не буду ходить вокруг да около… Но только перед тем, как начнешь возмущаться… знай, я и сам в шоке. Раньше ещё сомневался, но…

– Рон, ты родишь или мне помочь? – усмехнулся Радомир, наблюдая, как Змей чувствует себя не в своей тарелке. Да… что же такого могло случиться, чтобы этот наглец (в хорошем смысле слова) чувствовал себя так неуверенно? Пожалуй, таким он видит его впервые! Смущается? Это Рон-то?!

– Короче, Лёля моя пара,– выпалил Чёрный и сглотнул, прикрыв свои блеснувшие Чёрные глаза.

Не то, чтобы Видара это испугало или как-то особо удивило, нет. Он многое повидал за свою жизнь. И знал, что жизнь подбрасывает удивительные задачи и загадки. Взять хотя бы его самого и смерть его нескольких жен. Да и необычные пары он видел разные и неожиданные. Вот только в качестве примера для кого-то собственную дочь видеть не хотел. Хотя… Его Яра же человек? И Ксюша вышла замуж за Властислава. Тогда и Змей чем не зять? Хм, интересно, а внуки, они какие должны быть, длинные и в рыжей шерстке? Хотя нет, это он загнул. Известно, что особь детёныша формирует мужчина. А значит, его предполагаемые внуки могут появляться из яиц. Или у оборотней-змей жены живородящие?

Мысли теснившиеся в голове Видара его самого ставили в тупик. В другом случае, если бы это не касалось его семьи, он мог с удовольствием посмеяться, только вот сейчас ему было совершенно не до смеха. Конечно, девочки-оборотни гораздо раньше развиваются, чем человеческие дети. Но Лёле всего четырнадцать…

– И как давно ты пришел к этому выводу? – голос князя не выдавал и тени волнения или удивления. Видар прекрасно понимал, что подобными вещами не шутят. А значит, у Рональда практически нет выбора.

– Ну… раньше была просто привязанность, сильная. Меня к ней тянуло. Я к ней… Меня… В общем, только рядом с ней было спокойно.

– Я заметил это,– кивнул Радомир, – продолжай.

– А совсем недавно как топором по голове получил, оглушило просто. Теперь и дышать без нее не могу,– попытался передать свои ощущения Змей, то и дело, проводя рукой по смоляным волосам. Видар отметил эти его жесты и нервозность, понимая, что Рон искренен. – Это ведь оно?

– Да, такое ощущение ни с чем не спутаешь, – согласился Радомир, пристально рассматривая Чёрного. Пара это, конечно, хорошо. Но после произошедшего с Ксюшей он прекрасно знал обычаи змей. И не все они ему нравились. – Только ты Змей, а она Рысь. Как быть?

Тень пробежала по лицу Рона, желваки заходили ходуном, но он смолчал. И то дело. Не перед прислугой свой нрав показывать.

– Рон, ты меня знаешь. И я тебя тоже. Ты мне всегда нравился. Но! По нашим законам Ольга ещё ребёнок. Да, я понимаю, что против природы не попрёшь. Я и сам был в такой ситуации. В ту нашу с вами войну мне без Яры пришлось несладко. Я прекрасно тебя понимаю… Но ты только подумай, – князь резко встал и подошел к окну, заложив руки за спину, – ты и она оборотни. А вдруг у неё другой избранник? И она его почувствует?

– Такого не бывает, – возразил Рональд. Но толика неуверенности проскользнула в его ответе.

– Но ведь мы с тобой этого не знаем этого наверняка. К тому же ты знаешь женщин! Если сейчас она узнает о твоих чувствах, то кто знает, не примет ли девочка свою привязанность, просто симпатию, за любовь? Ты сам этого хочешь?

– Нет, – отрицательно мотнул головой Рон и снова на миг прикрыл глаза. А Князь успел уловить в них золотую вспышку. Змей злился от подобного предположения, это очевидно.

Видар рассматривал Чёрного, за которого от души переживал. Рон ему действительно нравился. И он беспокоился о Змее, так же как и за своих сыновей. Но Ольга его дочь, а подростки так часто воображают себе то, чего нет, тем более девушки. А если через десять лет ей всё-таки встретится именно ее пара? Что станет с Рональдом? И что с ним будет сейчас? А ещё и эти странные обычаи змей, иметь по нескольку наложниц. Не уверен он, что женщина из его семьи смирится с их наличием! Нет, здесь определенно нужно время.

– Вот что я решил, – произнёс Видар, подходя к Чёрному и кладя ему на плечо свою руку. – Княжна, она ещё ребёнок. Да ты и сам это видишь и понимаешь. Нужно, чтобы прошло

какое-то время. И будет лучше, если Ольга пока ничего не узнает о твоих намерениях. Хотя бы какое-то время ничего не говори ей. Тебя же самого я всегда рад видеть у нас, как и прежде в любое время!

– Обещаю, пока Лёля не повзрослеет, между нами ничего не будет. И всё будет по-прежнему. Могу поклясться, – начал, было, Змей, но Рысь его прервал.

– Не надо. Твоему слову в отношении моей дочери, я верю.

***

Рональд Чёрный

В тот раз Рон уехал с тяжелым сердцем, но понимал и уважал мотивы Видара. Да и чего жаловаться, если его Рыська действительно пока ещё мала. Это он сам, не в силах держать при себе свои ощущения, поэтому и решил поделиться ими с Радомиром.

И надо такому случиться, что стоило Змею вернуться домой, как его отец, бывший гроза морей, а ныне оседлый землевладелец, Гарольд Чёрный, нашёл очередную сыну невесту. Рон всю дорогу мечтал о прохладной ледяной бане, которую совсем недавно построил им приглашенный архитектор. Но едва бросил поводья подскочившему к нему слуге, как показался отец. Он подождал, пока сын приблизится к нему, минуя дворовые постройки, а потом решил зайти издалека перед тем, как огорошить «радостным известием»:

– Как дорога?

– Жара, – только и произнёс Рональд, получив в ответ кивок. Происшествий не было, чего же ещё.

– Жуткое дело, – согласился Гарольд. – У нас завтра будут гости. Так что не пропадай. Да и дело есть.

– Кто и зачем? – вопросы Рон задал неспроста. Отец выглядел слишком задумчивым, но настойчивым. И что-то подсказывало молодому Змею, что тот снова решил подыскать сыну жену. – Если ты насчет каких-либо смотрин, то знай, мне без разницы кто приедет. Хоть урод, хоть хромоножка. Жениться я не собираюсь!

– Даже если это дочь ярла Скалистых островов? – усмехнулся Гарольд, хитро посмотрев на своего сына.

– Астрид? – присвистнул Рональд. И по его лицу тут же растеклась улыбка. Её он, наверное, действительно был рад увидеть. Девушка когда-то была участником всех детских забав сыновей военачальников. – У них какие-то планы?

– Те самые планы сын, те самые!– многозначительно произнёс Гарольд и похлопал Рона, у которого улыбка сошла на нет.

– Не, па! Давай договоримся. Астрид я буду рад увидеть, даже пообщаюсь. Но очень надеюсь, что она приплывет вместе с братом! Ларса я не видел тысячи лет.

– С ним, – подтвердил Гарольд.– Но хоть на девку-то посмотри! Хватит дурнем одиноким шастать. Внуков хочу! Да и дочь самого ярла не к каждому сама лично поедет, заметь и оцени! – указательный палец отца оказался у носа Рональда. – А, говорят, Астрид красавица! Хотя будь она даже коровой, ярл-то разбогател. На приданое дочери не поскупится. И мы для него тоже весьма выгодная партия. Видимо, Орму тоже надоело сидеть на лысых скалах, да промышлять набегами, как и нам когда-то. Решил детей за пределы острова внедрить. И связи укрепит, и породниться с кем нужно, и мирно переселится на материк!

При других обстоятельствах Рон не стал бы говорить отцу про то, что сердце его теперь занято. Ни к чему распространяться о таком. Лёля это потайная часть его души. На которую смотреть мог только он один, и никто больше. На невест, конечно, интересно было глянуть, но не больше. А раз дело дошло до дочери ярла, то просто так отговориться не получится. Когда-то они, Чёрные, возглавили войско морян, пожелавших покинуть остров. И место Гарольда занял другой ярл, Одноглазый Орм. Правда, иногда отец на белогорский манер стал именовать себя князем, что , по сути, одно и то же.

– Пап, я, наверное, мог бы иметь невестой Астрид. Но у меня уже есть пара, – произнёс Рон и стиснул зубы. Отговорился.

– Неужели? И давно? – опешил Гарольд, но ехидство никуда не делось. Вероятно, отец посчитал, что это такой хитроумный прием пронырливого сына, чтобы от него отстали.

– Два месяца, – ответил Рон. И ведь не соврал. Толкнуло его действительно пару месяцев назад. Как раз в последний приезд к Видарам. Он тогда сразу понял, что к чему и уехал, понимая, что ей еще не время. Слишком рано, а он точно подождет.

– Как не вовремя, – проворчал отец, – а кто она? Надеюсь, не из наших девок?

– Нет. Если она была одна из них, – усмехнулся Рон, – тогда, я думаю, ты бы узнал первым.

– Знаешь, что… Ты пока не торопись. Пусть Астрид погостит у нас, – Гарольд поморщился, – присмотришься, может быть и передумаешь. А если не договоритесь и она уедет, что ж, привози свою половинку. Если она действительно твоя пара, тебе без неё всё равно не выжить. Если, конечно, дочь ярла не придётся тебе больше по вкусу, – отец все ещё не оставлял надежду, что его затея выгорит и сын просто не хочет жениться. – Она ведь тоже из морян. А Змей Змею поймет лучше, чем человеческую женщину. И, опять же, наложницы при тебе останутся, всё же разнообразие.

Отец говорил, но Рону казалось, что, несмотря на «благость его намерений», сам Гарольд слабо верил в то, что кроме пары ему теперь кто-то может понравиться. Отец так и не забыл его мать, но это не мешало ему регулярно менять наложниц. А вот у Рысей все было по-другому. Нет пары, нет Рыси. И если брак закреплен интимной близостью, тогда всё, пиши пропало, зверь привязывается намертво. Конечно, рыси могли пользовать и других женщин, мужчин. Но только в случае крайней безысходности. Не было в отношениях тех самых ощущений, как с любимыми. В основном одинокая рысь не видела смысла в близости. А те, кто выступал в отношения, порой убивали такого «подменного» партнера… В общем, Змей считал, что ему, с одной стороны, крупно повезло, ведь он встретил её, свою единственную. А с другой… Кто он для Оли? Взрослый друг старшего брата, которого княжна привыкла видеть с самого детства? Самое худшее, если она и дальше будет продолжать его считать только другом!

Голова шла кругом. И это обещание, данное Радомиру… Конечно же, Чёрный не собирался спрашивать свою Рыську (так Рон называл Лёлю про себя) о чувствах прямо сейчас. Тут Видар абсолютно прав, пусть она немного подрастет. Но как пережить эти дни, слагая их в месяцы, а затем и годы? Когда каждый день без неё превращался в пытку?

Два дня пролетели. И вот уже Рональд вместе с отцом направился на берег встречать гостей. Благодаря дозорным, Чёрные заранее были предупреждены о появившемся на горизонте корабле с ощерившейся пастью дракона. И чем ближе подплывал корабль, тем отчетливее виднелось белое пятно, означавшее мирные намерения гостей. Но вот уже драккар приблизился на то самое расстояние от берега, когда дальнейшее передвижение для корабля было опасным, без того, чтобы не сесть на мель. И моряне пересели на лодки, чтобы пристать к берегу. Конечно же, была у Чёрных пристань, как без этого! Большая, выложенная камнем. Только дальновидный Гарольд не спешил приближать к берегу морян, заставив всю пристань кораблями, лодками, ремонтными конструкциями. Нет, чужой драккар пусть лучше будет на безопасном расстоянии. Кто знает, что сулила эта миссия на самом деле и чем теперь закончится. И пусть у Чёрных два новых корабля оснащены теперь по-другому, по-современному. Но когда-то удачу и им приносили именно эти быстроходные носители драконьей головы.

– Ларс! – воскликнул Рональд, едва друг детства и юности спрыгнул с лодки прямо в воду и поспешил навстречу хозяевам.

– Рон! – обрадовано закричал тот в ответ, раскинув руки в приветственном жесте.

– А где же красавица Астрид? – поинтересовался Гарольд после бурных приветствий, наблюдая, как слуги проворно выгружают багаж.

– Она рядом, – раздался женский голосок.

Оказывается, девушка прибыла не в привычном для мужских глаз женском наряде, а в мужском костюме. Кожаные брюки облегали крепкие стройные ноги. А ещё чёрная рубаха, свободно спадающая до середины бедра, делала ее похожей на парня, скрывая фигуру. Рон про себя отметил, что Астрид и в более нежном возрасте отличалась от прочих девушек неуёмным характером и тягой к мужским играм.

Как и его княжна. О Лёле он думал постоянно, а сейчас невольно сравнивал девушек. Нет, несмотря на неугомонную натуру, его Рыська была гораздо нежнее и утончённее, чем эта крепко сбитая девица. Развитые мышцы рук и бёдер Астрид было не скрыть. Или же дочь ярла не стремилась это делать, нарочно показывая то, что нравилось многим морянам-мужчинам со Скалистого острова. Осевшие теперь на побережье люди Гарольда Чёрного все чаще сходились с совершенно другим типом женщин, принимая и вливаясь в другую культуру. Но то, что прибывшая гостья была красива, это, несомненно.

– Рады такой гостье, – воскликнул за онемевшего вдруг сына Гарольд. И Рон был ему за это благодарен. Возникшую секундную заминку никто и не заметил. К тому же мужчинам, имевшим когда-то общее прошлое и интересы, было о чем поговорить. Астрид же тихо шла рядом с ними и с интересом разглядывала все вокруг, не отставая ни на шаг.

Разместив и проводив гостей с дороги в холодную баню, Чёрные только после этого пригласили прибывших мужчин для разговора. Астрид отдыхала в отведенных покоях.

– Гарольд, мы прибыли по делу, о котором ты знаешь. Так каким будет твой ответ? – произнёс Ларс, расправив и без того широкие плечи. Он ещё слегка мотнул головой, отчего височная косица грозно подпрыгнула. А Рон подумал про себя, что так ли силён сейчас Одноглазый Орм. Складывалось впечатление, что может быть, правит уже его сын? Да… хорошую школу он прошел у князя Радомира Видара, спасибо ему за это! Торопится гость. Лезет, как говорят, поперек батьки в самое пекло. Ни уважения к хозяевам, ни почтения к отцу.

– Ларс, может быть, сначала выпьешь с дороги? Да и пообедать бы не мешало. Давай дождемся твою сестру, – улыбнулся Гарольд Чёрный и Рон сдержался, чтобы не хмыкнуть. У отца в предках явно затесалась и Лиса. Недаром он такой изворотливый и коварный. Змей как есть. Вот и сейчас он уже что-то придумал. И, кажется, Рональд догадывался что. Ссориться с ярлом ни к чему, ведь торговые корабли того же Чёрного ходят мимо Скалистого острова.

– Выпью, но потом, – упирался Ларс, – главное, Рон, не забудь, зачем мы сюда приплыли.

– А я бы и сейчас выпил, – произнёс Рональд и сделал знак слугам принести кувшины с охлажденным вином. – Кто знает, когда появится Астрид. За хорошим вином время пролетит быстрее, и разговор пойдет веселее. Что нового в море?

Гарольд сверкнул чёрными глазами, спрятав усмешку и гордость в душе за своего сына. Но Ларс этого не заметил. Его интересовало совсем другое, именно ради этой цели моряне и прибыли сюда. Поэтому шел напролом.

– Все, как обычно, – ответил гость, не вдаваясь в подробности, но похотливо разглядывая молодую служанку, что наполняла его кружку. – Придешь ко мне сегодня, – прошептал он девушке, положив загорелую руку на её округлый зад. Но та в ответ только нахмурилась и убежала, не позабыв поставить на стол кувшин с вином. – Что? – искреннее непонимание было написано на лице гостя.

– Замужем она, – пояснил Гарольд, и веселье брызнуло из его глаз, – а девка она правильная, местная. Вот и не оценила в тебе своего счастья. Привыкай к другим обычаям!

– Распустили прислугу, – с деланным неудовольствием проворчал Ларс, но потом рассмеялся, поддерживая Чёрных. – Так как вы тут живете? Под баб местных подстраиваетесь? А наложницы? Держите? Раньше ты, Гарольд, бывало…

– Тут все без изменений, – успокоил гостя отец Рона, прерывая эти воспоминания, – только прислуга у нас разная теперь. Неволить, никого не неволим. Сам знаешь, добрых женщин всегда хватает. И подарки они принимают охотно.

– Знаю, – веселье мигом пропало с лица Ларс а, и он произнёс, чуть заметно сжав кулаки, – если я правильно понял, Астрид не приглянулась. Или как?

Настал самый щекотливый момент этого визита. И Рон себя почувствовал ужом на сковородке. Только ссориться с Ормом было пока ни к чему. Да и жениться ни на ком, кроме своей Рыськи, он не собирался. Пусть бы предложенная невеста и красавица с полным сундуком золота.

Рон никогда не прятался за спину отца. В бою ли, в делах ли, свою лямку он привык тянуть сам. Вот и сейчас уже знал, что ответит гостю отказом. Лишь бы слова подобрались подходящие. Однако отец опередил сына.

– Не может он пока жениться… из-за меня, – Гарольд развел руками, словно он действительно сильно переживал по этому поводу, – жене перед её смертью слово дал, что сын наш до сорока лет не вступит в брак. Зачем ей это, не знаю. Только паре своей отказать, сами понимаете, невозможно! Так вот я сына подвел. Но слово, данное жене – закон! Ты же в курсе, что значит пара, Ларс?

– Так вот оно что, – нахмуренный потомок ярла кивнул и расслабил свои кулаки. – Знаю, хоть у меня пары пока нет. Не встретил. Жаль.

Рон даже не удивился находчивости отца. Этот хитрый Змей наверняка придумал это ещё два дня назад, когда узнал, что у сына есть избранница. И как только Гарольд не пытался выведать, кто она и откуда. В конце концов, заявил, что сын дурак, раз держит её на расстоянии. А заодно лишает себя детей, а его внуков.

– О чем это ты, братец, жалеешь?– произнесла Астрид, показавшаяся в дверях.

Теперь она была в светлом льняном платье. Оно необычайно шло молодой женщине, чьи волосы казались такими же чёрными, как у всех верховных змей. И лишь золотой кисточки на конце не было. Это привилегия исключительно мужчин, как знак отличия их главенствующего положения.

– О том, что приехал излишне рано, – ответил Ларс и пригубил хозяйского вина, – или слишком поздно, как посмотреть.

– О чём?– с непониманием Змея глянула на Чёрных, рассевшихся на узких кожаных диванах, больше смахивающих на лавки со спинками.

– Заждались мы тебя, Астрид, – Гарольд поднялся, подавая руку гостье, – прошу к столу. А иначе, – он доверительно приблизил свои губы к уху девушки и произнёс, – у меня живот сведет от голода. И слышать это будут все – от гостей до последнего конюха. Ну что, к столу?

– Я не возражаю, – согласилась девушка, важно приняв руку Гарольда. И сделала она это с таким достоинством, словно всю жизнь только и делала, что оказывала честь своим присутствием. А впрочем, не ей, дочери Одноглазого Орма, сомневаться в себе.

Вечер прошел за беседами. Затем мужчины начали игры в кости, а девушка заскучала. Для увеселения гостьи была вызвана довольно молодая ключница, которой было приказано показать Астрид замок.

А ночью произошло странное событие. Вино сделало свое дело. И Рон, не стал звать к себе ни одну из наложниц, а просто уснул. Да и сумбур, что творился в его голове последние дни, как-то несколько отпустил. Всё-таки вечер мужчины провели неплохо.

Дверь в комнату Рона бесшумно открылась и шаги, приглушенные огромной медвежьей шкурой, были практически неслышны. Для кого-то, только не для Змея, привыкшего ещё со времен набегов спать чутко и не доверять никому даже в собственном доме. А уж если под одной крышей с ним оставались те, кого, по сути, сегодня отвергли, и подавно. Змей сразу же приоткрыл глаза, наблюдая, как Астрид крадется в его комнату. Чёрноволосая, в длинной ночной рубашке, освещённая в этот момент исключительно лунным светом, она была, несомненно, хороша. Темнота придавала таинственности всей ситуации. Да и учащенное дыхание девушки было почти невозможно скрыть.

– Ты что здесь делаешь? – поинтересовался Змей у Астрид, закидывая руки за голову и наблюдая, как она присела на край его кровати у его ног. Хмель ещё гудел в его голове, создавая приятную эйфорию.

– Пришла к тебе поговорить, – произнесла гостья, встав на кровать на колени и приближаясь к Рону.

– О чем? – усмехнулся Змей и про себя подумал, что разговор намечается явно не о преимуществе современных кораблей Чёрных перед устаревшими драккарами морян.

Астрид подползала к нему, а в вырез рубашки Змей видел ее полную колышущуюся грудь. Зрелище было заманчивым. Казалось, протяни руку и можно коснуться смуглой кожи девушки. И она сама выглядела настолько аппетитной, что наблюдая со стороны можно не сомневаться в исходе этого «разговора».

Ночная гостья сама не поняла, насколько были неуместными её слова, мгновенно приведшие Рональда в чувства:

– Ну, уж точно не о тех милых рисунках, которые у тебя на столе.

А там, в аккуратных цветных рамочках были размещены рисунки Лёли. Много раз она дарила ему свои картины, лучшие из которых он решил не убирать в папку, а выставить на видном месте. Гарольд, встречавшийся несколько раз с Радомиром в его замке, также был наделен работами княжны. И те, что она рисовала карандашами, подаренными Чёрными, отцу особенно нравились. Он даже показывал гостям, насколько красочно выглядят рисунки с помощью именно их товара. В общем, на тему «кем может быть Лёля для Рона», отец ничего не подозревал.

– Я бы предпочел говорить, когда ты одета и не в моей спальне! – Рональд довольно жестко схватил Астрид за руку, которую она собралась положить на его живот поверх тонкого одеяла. Высказываться на тему «о милых рисуночках» эта девушка или, скорее всего, уже женщина, явно не должна была. Они ему не понравились, и дурман от хмеля вылетел вместе с появившейся злостью.

– Ты ненормальный, Ч-ч-чёрный, – прошипела девушка, выгибая спину, словно вот-вот была готова обратиться. – А может быть, тебя не интересуют женщины?

После этих слов Рональд отшвырнул Астрид с такой силой, что та едва удержалась на ногах. Отойдя к двери и потирая запястье, она продолжила:

– Значит, поэтому твоя мать решила выждать какое-то время. В надежде, что кто-то разбудит страсть?

– Ты… – Рон с трудом удерживался от обращения, понимая, что если обернётся, то прямо сейчас разорвет эту зарвавшуюся дочь ярла. Он медленно поднялся, заметив, как взгляд ночной гостьи метнулся к его подтянутому животу. Но напрасно. Тонкие брюки были на нём всегда. Привычка, выработанная со времен набегов. – Ты с-с-сейч-чаз-з же покинеш-ш-шь мою комнату, инач-ч-че …

Рональд даже не успел озвучить угрозу. Девушка выскочила, зло хлопнув дверью. Топот женских ног, удаляющихся по коридору, доносился для него, как музыка.

На другое утро Астрид дулась на всех, включая собственного брата. Но Чёрные были равнодушны к такому перепаду настроения прекрасной гостьи. Ссоры между мужчинами не произошло. А о ночном визите девушки Рон не стал никому рассказывать.

Глава 2

Спустя 2 года

Ольга Видар

Сегодня особенный день и я, поправив новенький жилет, покрутилась перед зеркалом. Через час мне и Важану предстояло выехать в гости к Ксюшке. Как же я по ней соскучилась! А ещё очень хотелось увидеть маленького племянничка Владика. И уж конечно, моего старшего брата Властислава. Так получилось, что любимая сестра по маме, вышла замуж за старшего сына Радомира от первого брака. У каждого из моих родителей когда-то были другие браки. Но теперь уже все в прошлом. И я просто счастлива, что отец нашел свою пару. Ведь иначе, разве родились бы мы с Сашкой?

– Оль, – раздался мамин голос, и я обернулась, взмахнув светлой косой. Вообще-то, заплетаться терпеть не могла. Но и лахудрой скакать не самое удобное дело. Поэтому пара переплетений и всё, достаточно. Главное, что волосы были собраны вместе.– Береги себя.

– Да что ты, мам! Что может приключиться? Со мной ведь едет Важан! Сама же знаешь, против него все остальные – сопляки.

– Росляра бы в помощь, – вздохнула моя мама. – Да только отец его отправил с поручением.

– Ерунда, – отмахнулась я, – доедем. Меньше пыли на дороге!

– Ну да ничего, отец сказал, что выделит вам ещё пару человек, – усмехнулась княгиня, а у меня так удивленно взлетели брови. Так вот почему папуля сегодня за завтраком как-то хитро на меня посмотрел!

– Ну, раз папа сказал, – согласилась я, поворачиваясь к маме, – значит, спорить бесполезно. А так хотелось почувствовать себя взрослой,– вздохнула я, – мне ведь уже шестнадцать. Вон даже Таньку замуж позвали. А она моя ровесница!

– Не ворчи, – рассмеялась мама, подойдя ко мне и обняв. Теперь мы с ней вместе отражались в огромном зеркале, – или тоже замуж захотела?

– Да нет! Чего мне там делать? – возразила я.

– Вот именно! Торопиться не надо! Побудь пока с нами! – голос отца трудно было спутать и мы обе обернулись. – Ну что, готова?

– Да, вполне, – подтвердила я. И спустя какое-то время мы вчетвером скакали по наезженной дороге.

Через два часа Важан, пожалев меня (что с ним случалось крайне редко, на мой взгляд), дал сигнал остановиться. И мы, выбрав место у веселого ручейка, привязали своих коней, а сами устроились, кто как мог. Я так сразу сняла легкие сапожки и направилась бродить по воде. Приятный массаж, а заодно отдых мне был обеспечены.

И тут в мою голову пришла совершенно гениальная идея! Ведь после посещения родных мне было обещано путешествие к Чёрным! Так какая разница, если мы немного изменим очередность маршрута. Ровно на один денёчек! Ну, или два.

Вообще-то я, честно говоря, очень скучала по Рону, который в последнее время практически не бывал у нас. Мне даже показалось, что он болен. Слишком сильно сверкали его глаза, когда Чёрный смотрел на меня в последний раз. А папа,казалось, с какой-то тревогой поглядывал на него. Я расслышала слова отца, обращенные к Змею: «Ну, как ты?». И даже поинтересовалась у мамы, что с Роном и можно ли это вылечить. А она в ответ вздохнула, поправила Сашкины штанишки (тот упорно рвался вслед ушедшим мужчинам) и ответила: "Надеюсь, ему все-таки станет легче». И как-то слишком внимательно посмотрела на меня.

А я… Я всю ночь не спала и не находила себе места! Ведь хотела же подойти и спросить, что с ним, и как давно оборотень не был у врача. Но Змей, как оказалось, этим же вечером

и уехал. «Срочные дела», – как объяснил папа. Я не знаю, как назвать эту потребность в нем, разгорающуюся в моем сердце. Тревога за друга? Но нет, Рональд Чёрный никогда и не был для меня простым товарищем, а, несомненно, кем-то большим. А кем? Раньше он довольно часто гостил у нас, а перерыв между нашими встречами в последний раз был в полгода. Я скучала по нему, очень! И вместе с тем понимала, что со мной происходит что-то странное, чему не могла найти объяснения.

Несколько раз порывалась спросить у мамы, но что-то останавливало. Конечно, мне тысячу раз приходила в голову мысль, что тянет к Рональду не просто так. Необычное желание поскорее увидеть взрослого друга моего детства. Но ведь он Змей?! И как спросить об этом маму? Я, которая не боится спрыгнуть с трамплина в озеро, залезть на самую высокую ветку любого дерева наших лесов. Но как спросить ОБ ЭТОМ?! Почему сердце замирает, глядя на НЕГО? Почему оно так щемит, когда его рядом нет, а ОН всё не едет! Может быть, ему нравился милый маленький котенок. А он не оправдал его надежд и вдруг вырос… И стал неинтересен для взрослого мужчины? Я не знала ответов на вопросы. Но одно могу сказать точно – не завидую я той, кто оправдает эти его надежды и ему понравится. И вот этого своего чувства тоже не понимаю.

Привычный набор карандашей и альбомов сунул Рональд мне в прошлый раз, да маленькую фарфоровую фигурку чёрного котеночка. На миг задержался, обнимая меня за плечи. Но как только я подняла на него глаза и потянулась, чтобы чмокнуть в щеку в благодарность за подарки, как он тут же сверкнул на меня своими чёрными глазищами. А потом умчался к отцу в кабинет. И сидел там долго-долго. А я так ждала, что оборотень уделит мне внимание и побудет со мной хоть немножко, хоть чуточку! Говорят, настоящий фарфор бесценен. Верю. Для меня этот чёрный котеночек стал чем-то большим, чем просто очередная безделушка. Сейчас, вспоминая тот последний вечер, когда мы с Роном виделись, я нащупала его рукой в кармане жилетки. Подарочек на месте. Мой талисман!

– Важан, – обратилась я к наставнику, стоя по щиколоткам в воде и поддевая ногой отполированный стихией гладкий камушек, – а ты ведь знаешь, что мы после визита к брату должны заехать к Чёрным?

– А то, как же, – усмехнулся мужчина, который в данный момент разлегся на траве и жевал какой-то стебелёк. Хитрые карие глаза задорно блеснули, и мой личный тренер изрёк, – ну говори, егоза, что там у тебя на уме?

– Да вот все думаю, – я вышла на берег и, примяв рукой траву, уселась рядом с Важаном, не отрывая от него своего взгляда. – Папа предупредил, что Властик должен объезжать земли. Так?

– Так, – согласился оборотень, повернувшись в мою сторону.

– А значит, он не захочет уезжать от Ксюши и Владика. Да и кто добровольно поедет от своей жены, которая совсем недавно родила? Давай лучше мы с тобой сначала заедем на денёк к Чёрным, а потом навестим братика и Ксюшу? Власту не до поездок будет!

– Давно придумала?– Важана было не провести.

Но ведь это действительно важное обоснование – Ксюша стала мамой и мой любимый братик (Ярик тоже любимый) постоянно находился с ней рядом. Словно хотел укрыть её и сына от всех невзгод. Он так и делал, становясь для сестры той стеной, за которой существовала их семейная пара.

– Недавно.– Улыбка сошла с моего лица, и теперь я была совершенно серьезна. – Мне не хочется Властика дергать. Ты ведь один стоишь целого войска, зачем нам с собой звать его? Брат не будет возражать, вот увидишь!

– Уговорила, – смятая травинка оборотня полетела в мою сторону, – княжна-манипуляторша.

– Я не такая! – попыталась возмутиться. – А впрочем, именно такая! – и тут же расхохоталась.

Глаза Важана излучали тепло, а его слова вовсе не были обидными. Он относился к тем оборотням-воинам, которым папа без тени сомнения доверил бы жизнь каждого члена нашей семьи. Для нас всех этот наглый кошак был кем-то большим, чем просто тренером или наставником. Возможно, поэтому обращение наедине носило неофициальный характер. Да и как иначе! Если он, порой, вытаскивал меня из грязных луж и канав, куда я падала, обучаясь то езде, то стрельбе по мишеням на скаку. А ещё он сам лично промывал мои разбитые коленки и накладывал мазь, если я, наблюдая за тренировкой взрослых, сваливалась с забора. Поэтому строить из себя фифу не собиралась.

Важан очень быстро поднялся и протянул мне руку со словами:

– Ну что, поехали? Время дорого, а то ведь придется делать крюк!

И я вложила свои пальчики в его большую ладонь.

Дорога была непросто длинной. Она показалась весьма тяжелой. Даже пришлось сделать не один привал в лесу. Но я не жаловалась, ведь эту идею сама подала Важану, заставив и моих спутников терпеть неудобства. Конечно, они люди бывалые и привыкли ночевать под открытым небом. А я – нет. Хоть и рысь, но всё-таки еще подросток. Поэтому придорожный трактир с небольшой гостиницей, попавшиеся в пути, нам были только на руку.

На другой день к обеду мы попали во владения Чёрных. Моё сердце трепетало от возможности увидеть и их земли, и карандашную фабрику. А главное, меня тянуло к одному Змею, который совсем позабыл к нам дорогу. Возможно, я что-то надумала для себя, но ведь никто не запретит проверить мою догадку.

***

Стражники на воротах внимательно осмотрели нас, но не слишком придирчиво. Кто-то из них точно знал Важана, поэтому путников быстро пропустили. Мы подъехали к замку, окруженному не только огромными стенами, но и вырытым рвом, залитым водой. Ни у нас, ни у Властика, подобного не было. Ров у нашего замка давно осушен и засыпан за ненадобностью, ещё задолго до моего рождения, поэтому я рассматривала все с большим интересом.

Там, за стенами, за рвом, было многолюдно, шла бойкая торговля. А на замковой территории всё выглядело куда как размереннее. Слуги выполняли свою работу, точно зная, что и зачем им делать дальше. Кто-то из стражей побежал вперед нас, чтобы оповестить хозяина. Мы же, спешившись, просто шли. Сказывалась усталость. Но и, конечно же, присутствовал интерес. У всех четверых.

– Княжна Ольга? – удивленный голос Гарольда Чёрного раздался неожиданно, но я даже не вздрогнула. Слишком устала от этого перехода. – Как рад Вашему приезду! Наконец-то Вы нас посетили!

– Да, это я, князь Гарольд. Доброго дня! Примете гостей? – поприветствовала я его, а у самой сердечко забилось чуть сильнее, чем обычно. Хотелось, чтобы именно сейчас, в этот самый момент, появился Рон. Я ведь так давно его не видела!

– Конечно! Прошу! Вы, наверное, устали, – мужчина галантно предложил мне руку, кивком головы поздоровавшись с моим сопровождением. – Накормить и разместить всех! – он отдал приказ какой-то симпатичной женщине. Как та принялась выполнять его поручение, я уже не видела. Потому что мы поднимались по величественным каменным ступеням замка.

– Спасибо! – улыбнулась я, отмечая, что моряне хорошие ученики. Где те грубые, невежественные оборотни, о которых я слышала когда-то рассказы наших. Или их знать изначально более хитроумна в своих поступках. Но ведь Гарольд Чёрный добился многого в своей жизни, а значит, он и хитер, и изворотлив. Мой папа другой! У Змея остро отточенный ум, и он принимает быстрые решения, которые даются не всем. И он прекрасный дипломат! – Мы ночевали

в гостинице, а не в чистом поле, поэтому все в порядке. А вот от обеда не откажусь. Но если можно, несколько позднее.

– Тогда что желает прекрасная леди?

– Скажите, в прошлый приезд Рон упоминал, что я приглашена посмотреть вашу знаменитую, – при последнем слове Чёрный не стал скрывать улыбки, – карандашную фабрику. Приглашение в силе?

– Конечно же!– подтвердил Гарольд, – для Вас, княжна, она круглые сутки будет открыта.

– Благодарю, – ответила я, мысленно добавив, что ночью мне на ней делать точно нечего. Если только те самые карандаши точить.– А если Вы слишком заняты или какие-то дела, то может быть, Рональд покажет мне ее? – предложила я. Мне отчаянно хотелось увидеть Змея. К тому же казалось странным, что я уже давно здесь, а он ещё не вышел. Может быть, Рональд вовсе не хочет меня видеть? Или у него кто-то появился, и он сейчас с ней или уехал к этой девушке? Мысли теснились в моей голове. К счастью, Гарольд Чёрный не стал долго тянуть с ответом, развеивая все мои сомнения:

– Рон, он бы точно показал, – согласился Гарольд.– Только нет его сейчас. Я отправил сына в столицу с поручением. Важные торговые дела, их не отменишь. Вернется через недельку, если все сладится. Надеюсь, Вы погостите у нас?– поинтересовался Чёрный, а я едва удержала лицо и не сникла. Какая там неделька! Важан не согласится. Одно дело заехать к морянам, как мы договаривались с папой. Но на ночь, максимум. Но не гостить же. Такого никто не позволит.

– Нет, что Вы! Мы ненадолго. Меня ждёт брат. А иначе он сам примчится сюда в поисках, – улыбнулась, осознав, что так и есть. Властик знал приблизительное время, когда я должна выехать. Так что никакой недельки!

Я поразилась множеству рабочих, которые там сновали, четко выполняя свои обязанности. Кто-то подсыпал разноцветную краску для красящих грифельков, кто-то уносил готовую продукцию, а кто-то следил, чтобы всего хватало, чтобы продукция получалась ровной, а кто-то паковал готовые карандаши в коробки, беря все цвета по одному. Как в огромном муравейнике люди и оборотни сновали сюда–туда. И мне стало казаться, что мы им мешаем, отвлекаем. Конечно же, управляющий фабрикой был весьма любезен. А попробовал бы он поступить иначе? Однако до нашего прихода тоже был чем-то занят.

Час и даже больше провела я в этом сказочном месте и вышла оттуда, нагруженная очередным подарком. И на попытку возразить гордый собой Гарольд ответил, что это новый материал и оттенки. Я открыла коробочку, затем другую… Точно! Вот именно таких у меня ещё не было.

– Спасибо Вам огромное! – поблагодарила я,– мне очень понравилось!

– Княжна, в ответ, прошу об одном маленьком одолжении, – удивил хозяин замка, в то время как мы с ним покинули фабричные помещения, – нарисуйте мне что-то ещё!

– С удовольствием! – согласилась я, размышляя, как теперь быть. Ехать обратно, прямо сейчас, как-то не очень хотелось. А оставаться и ждать Рона, это не мой вариант. Я устала и все же теплилась надежда, а вдруг Рональд закончит свои дела пораньше и успеет приехать пока я здесь? Тем временем мы почти подошли к ступеням замка. – Скажите, у Вас так все ухожено. Кругом порядок! Кто следит за всем этим? У нас мама всем руководит. А у Вас?

–Верба, моя помощница всем занимается, – ответил Гарольд. И я сразу вспомнила ту моложавую женщину, что встретилась по приезде. – А такой женщины, как леди Ярослава днём с огнём не сыщешь. Истинная правда, – произнёс Змей и мне стало приятно от его похвалы моей маме. – Когда была жива мать Рона, она всё держала в ежовых рукавицах. У неё всё было на учете, и каждый слуга знал своё место, – с какой-то ностальгией произнёс Чёрный, и я пожалела, что разбередила его раны. Я как-то раз слышала разговор взрослых, что и мать Рона

была парой его отцу. А без второй половинки жизнь меркнет… Бедный Гарольд… Бедный Рональд…

– Князь, – неожиданно раздался несколько резкий мужской голос, и мы остановились. Чёрный обернулся, внимательно посмотрев на подошедшего к нему седого мужчину, чья голова была гладко выбрита. На ней местами виднелись порезы, отчего весь вид этого незнакомца вызывал устойчивое чувство неприязни или даже страха.

– Ты что-то узнал?– нахмурился Гарольд, стрельнув глазами в мою сторону.

И как-то сразу я поняла, что мешаю разговору. «Почувствовать себя не в своей тарелке» – это как раз мой случай.

– Да, – седоволосый бросил на меня настороженный взгляд и замолчал. Что ж, у каждого правителя свои тайны. Но я почему-то почувствовала себя неуютно. И пожалела, что в данный момент прибыла в этот замок без брата. Хорошо, что рядом был верный Важан…

– Верба! – повысив голос, позвал Гарольд. И на его крик тут же прибежала та самая молодая женщина, – покажи юной леди наш замок.

– Слушаюсь, – тут же отозвалась экономка, склонив голову.

Чёрный быстро удалился, оставив меня на попечение этой то ли ключницы, то ли экономки, то ли управляющей. Важана Гарольд зачем-то позвал с собой, предварительно спросив моего разрешения.

Ощущала себя как-то непривычно, странно и вместе с тем мне здесь было очень интересно. Это дом Рональда, а значит, я к нему стала чуточку ближе.

– Вот из этого окна, – красивый голос Вербы звучал уверенно, словно она не прислугой здесь работала, а являлась владелицей, – хорошо видны сады. Молодой хозяин приказал заложить их три года назад. И Вы видите, как все густо зеленеет!

– Да, вид отличный!– согласилась я, замечая довольный блеск в голубых глазах женщины.

– А вон там, справа, где белая полосочка, видите? – продолжила экскурсию Верба, – там будет фонтан. Князь Гарольд приказал заложить! Работников нанял.

– Это будет чудесно! – согласилась я, прекрасно разглядев каждый камушек для постройки фонтанчика, ведь у рысей идеальное зрение.

– А если мы пройдемся по…

В конце коридора показалась смуглая девушка лет двадцати. Весьма хорошенькая, с выраженными женскими формами и вышитым фартучком-передником. На шее служанки висело серебряное монисто, богатое монетками. Как-то не вязался весь её богатый и ухоженный вид с прислуживанием господам. Если только…

– Госпожа МорОз, меня прислали к Вам, – обратилась девушка густым низким голосом, в котором совершенно не было ничего мужского. Скорее наоборот, эти томные переливы хотелось слушать и прислушиваться к ним.

– Далия, найди Айву и вместе с ней приберитесь в комнате молодого господина. Выбейте и замените постель, подушки. И непременно шкуру, что лежит на полу, хорошенько почистите! – голос управляющей сразу стал начальственным и надменным, совершенно не таким, как в общении со мной.

– Госпожа, позвольте мне самой всё сделать! Зачем мне чужие руки? – Далии, по всей видимости, убраться в комнате Рональда хотелось самой…

Мне стало вдруг больно. И вроде не было сказано ничего такого. Мало ли кто с тряпкой ползает у него в комнате, да намывает полы, взбивает постель…

Постель. Вид этой девицы так и кричал, что там она бывала и не раз. Я постаралась сделать отстраненный вид, словно только и ждала, когда Верба даст распоряжение. Мне стало неприятно, словно я увидела что-то такое запретное, гадкое…

– Далия! Ты, кажется, не расслышала мой приказ? – холод в голосе управляющей замораживал. – Немедленно отправляйтесь вместе с Айвой наводить порядок! Иначе передумаю и прикажу это сделать кому-то другому. И князя Рональда обязательно поставлю в известность…

– Будет сделано, госпожа МорОз, – тут же ответила служанка, слегка склонив голову. Только учтивости во всем её виде было ни на грамм. Даже монисто недовольно побрякивало на шее, пока она быстро удалялась от нас.

– Ох уж эти наложницы князя Рональда! – Верба попыталась со мной поделиться, словно ища поддержку, – все три как на подбор. Красивые, но с характером! Готовы глотки друг другу порвать, если не уследишь!

– Все три его?– словно эхо повторила я и едва удержалась, чтобы не облизать вдруг пересохшие губы. Какое счастье, что мама и бабуля тысячу раз повторяли нам с сестрой: «Чтобы не случилось, держите лицо. И пусть враги подавятся!». Сейчас это умение казаться бесстрастной пригодилось как никогда.

– Да, три. Больше он не держит, времени не хватает. Разъездов много! – объяснила мне Верба с какой-то гордостью в голосе. И если в доме моего отца, у Ксюши, подобное я вряд ли бы услышала, то здесь… Неужели это норма? Или женщина настолько прониклась ко мне, что захотелось о чем-то таком рассказать. В последнее верилось с трудом.

– Конечно же, дела, торговля, переговоры, разъезды, – вставила я, чтобы что-то сказать в ответ, когда управляющая замолчала.

– Простите! Может быть, теперь леди желает отобедать? Господин приказал накрыть к этому времени. Всё готово!

– А он сам?– вяло поинтересовалась я, сомневаясь, что Гарольд и мой Важан освободились.

– Я думаю, что князь уже на пути в столовую и вот-вот туда прибудет. Господин очень пунктуальный, – сказанные женщиной слова выглядели как одобрение. Словно он был её родным человеком.

– Вы с нами?– спросила я не из любопытства, а просто из вежливости. Мне показалось, что Верба для Гарольда не просто экономка, ключница. Подозреваю, что тут нечто большее. Хотя, возможно, я неправа.

– Нет, что вы, леди! В этом доме придерживаются строгих правил. Прислуга не садится за стол с князем, если только он лично не даст на то свое соизволение, – пояснила мне эта интересная на вид женщина, бросив встревоженный взгляд в ту сторону коридора, куда ушла Далия. – Леди, Вы не сильно рассердитесь, если я сейчас Вас покину? Переживаю, как бы там ни разодрались. С этих станется.

– Не беспокойтесь, можете быть свободны. Я найду дорогу сама. Только подскажите, где столовая, – заверила я женщину, понимая, что мне все больше и больше хочется остаться одной. И зацепили меня эти «строгие правила»!

Ведь прекрасно знала, что Рон не мальчик и его желания вполне приземленные. Всё те же, что и у наших кошаков. И я с детства слышала, что змеи меняются в лучшую сторону, а их порядки становятся более приемлемыми для нас. Значит, не всегда и не во всём?

– Спуститесь по лестнице, потом надо повернуть направо, затем пройдете вперед, никуда не сворачивая, и сразу попадёте в столовую. Только что видела в окно, как князь Гарольд поднимается по ступеням, чтобы войти в здание. Значит, как спуститесь с лесенки, сразу с ним встретитесь.

– Благодарю Вас за экскурсию, – произнесла я и повернулась, чтобы отправиться по указанному маршруту. Но на самом деле мне просто хотелось поскорее остаться одной. Я слышала за спиной удаляющиеся быстрые шаги. Вероятно, женщина спешила, чтобы хозяйская комната осталась целой и невредимой.

Мне было больно, очень. Эти наложницы… Какая-то жгучая ревность поселилась в моём сердце. Или здесь чувство нежелания ни с кем делить друга? А этот друг тебя, как нарочно, перестает замечать и уделять внимание! Вот на других у него время как раз находится. Другим он то и дело пополняет монисто… Конечно, эти монеты мне и даром не нужны! Но ведь обидно!

Чтобы немного продлить свое одиночество и обо всем этом подумать, я сделала вид, что мне захотелось ещё раз выглянуть из окна и получше рассмотреть просторную мощеную площадь перед замком и народ, сновавший туда-сюда. Мне просто нужно перевести дух от услышанной информации. Сердце обливалось кровью, и было нестерпимо больно. Неужели я ревную Змея к его бабам? Резкая неприязнь к наложницам и к самой ситуации в целом, немного отрезвили меня. С удивлением я заметила, как Гарольд, поднимаясь по ступеням в замок, попутно ущипнул за пышный зад какую-то девицу с корзиной, потом ещё одну. Возможно, это можно было принять за безобидный флирт, если бы не услышанное ранее и увиденное сейчас. Слишком много всего накопилось и в итоге – сын пошёл в отца. И от этого стало горько.

И как-то так получилось, что в тот момент, когда я практически спустилась с лестницы, до меня донесся приглушенный женский смех и какая-то возня. Я тут же остановилась, уверенная в том, что меня и до того не услышали из-за тихого, практически бесшумного шага. Я же Рысь, в конце концов! Очень часто ниши, находящиеся под лестницами, использовались в качестве небольших кладовочек, где могла собираться прислуга. И эта оказалась не исключением.

– Ты бы видела, как Далия сейчас кривилась, когда звала Айву, – произнес женский голос с довольными и вместе с тем гаденькими нотками.

– Ещё бы! Говорят, что молодой господин перед своим отъездом провел ночь с Айвой, а не с ней, – поделился знанием второй голосок.

– Глупости! У Далии женские недомогания, вот он и позвал к себе другую, чтобы станок не простаивал, – приглушенно сообщила третья хохотушка. – Нет уж, пусть Рональд и моложе, но Гарольд лучше! Мы хоть не деремся из-за него, как эти три дуры.

– А зачем нам это, если после малейшего скандала господин немедленно сменит нас на других. Да и молодой Рональд долго не будет терпеть этих куриц. Все равно всех разгонит, как только вернется. Кому нужны склоки в собственном доме! Новых наберет! Желающие к нему в очереди круглосуточно стоят!

– Вот именно!

У меня ноги стали ватными, а я едва не споткнулась. Но вовремя ухватилась за перила. Он не ехал ко мне из-за них? Конечно же, все именно так! Он предпочел их, а не меня… Кому нужна девочка, которая уже выросла. Сунул ей альбом с цветными карандашами и в сторону. Милого непосредственного котенка больше нет, а я… Я не такая! Да, на меня засматриваются! Оборотни, гости, что приезжают к папе! Я слышала, как они говорили:«Ваша княжна долго в девках точно не засидится!». Но то все разговоры. Оказывается, для Змея, Далия и Айва, плюс кто-то там ещё гораздо милее.

– Княжна?! – встревоженный голос Важана вывел меня из какого-то затуманенного состояния. И я гордо вскинула голову, натянув улыбку на лицо. – Что случилось?

– Все в порядке. Кажется, подвернула ногу, – соврала я, мысленно приказав себе больше никогда так не делать. Терпеть не могу лжи.

– Давай ее сюда, посмотрю,– приказал мой охранник. А я рассмеялась, наплевав на то, что эти самые трещотки-служанки в данный момент наверняка прислушиваются к нам. Важан сейчас себя вел, как заботливая нянька. Он всегда так делал после моих падений.

– Не нужно, потерплю, – ответила, однако, не отказавшись от предложенной им руки. Надежной руки.

Как и предупреждала Верба, с Гарольдом Чёрным мы практически сразу же встретились и он повел нас в столовую. Я слегка притворилась, что больно ступать на ногу. Всё-таки надо было поддерживать свою легенду. А вовремя обеда все время думала о том, что если ещё сегодня утром моё настроение было на высоте в предвкушении встречи, то сейчас я сама себя ругала на чем свет стоит. Зачем приехала сюда, что тут забыла? Сердце кровью обливалось, душа болела, но я держалась и, главное, как учили, держала лицо. Эта ошеломляющая правда, буквально свалилась на мою голову. Хотя нельзя сказать, что вся информация, сложившаяся здесь, была для меня нова. Сколько раз я слышала разговоры девчонок-подружек, с азартом обсуждающих небылицы про любвеобильных Змей. Тогда мне все казалось выдумкой. И разве могло подобное быть связано с Рональдом? Уж лично с ним я эти все небылицы никогда не ассоциировала.

– Ну что, гости дорогие, теперь можно и отдохнуть? Я приказал, чтобы Вам приготовили комнаты, – Чёрный был в благодушном расположении. Ещё бы! Гости довольны гостеприимством! Я похвалила его повара, приготовившего отличнейший десерт – воздушный пирог с добавлением яблок. Важан с князем за трапезой вели беседу об охоте. В общем, все стороны остались довольны друг другом.

– Нет, что Вы! – улыбнулась я, краем глаз заметив, как у Важана едва не взлетели брови домиком. Вот так-то, мой учитель! – Боюсь, мой брат будет очень беспокоиться и отправится на мои поиски. Нас ждут. Мы немного отклонились от основного пути и заехали к Вам в первую очередь. Мне не терпелось увидеть своими глазами эту замечательную фабрику!

– Да, нам надо поторапливаться, – поддакнул Важан, поддержав меня.

– Печально! – с грустью заметил Гарольд, – тогда пообещайте, что при следующем Вашем приезде непременно погостите у нас подольше!

И мы заверили, что так и будет.

Вскоре наш небольшой отряд выехал в путь. И глубокой ночью, почти нигде не останавливаясь, мы прибыли к Властику и Ксюше, в Прибрежное княжество. Конечно же, все были нам рады. Даже маленький Владик не плакал на руках своей тетки, доверчиво смотря своими голубыми глазёнками на меня.

– Ксюш! Он такой необыкновенный! Ведь у всех нас медовые глаза разных оттенков. От карих до желтых. А Владика они голубые! Как у тебя!

– Не знаю почему, но получилось так, – подтвердила сестра, с любовью посматривая на своего сыночка. – Власту нравится, – доверительно сообщила она.

– Ещё бы! Ни у кого таких нет!

Но время было позднее и разговоры пора заканчивать. Я, почти засыпая, побрела в выделенную мне комнату. От усталости у меня слипались глаза. Все о чем я думала всю дорогу от Чёрных до замка брата и сейчас перед сном, так это о Змее. Как же мне теперь себя вести с ним?

Глава 3

Ольга Видар

Я не торопилась возвращаться домой и решила остаться погостить у Ксюши подольше. Да меня никто и не подгонял. Чтобы родители не беспокоились, одного оборотня из моего сопровождения Важан отправил обратно в Лесной замок, с письмом для отца.

Каждый день мы вместе с сестрой и малышом гуляли, дышали свежим воздухом. Ксюша с удовольствием занялась садоводством и возродила его в Прибрежном замке. Несколько раз брат брал меня с собой на море. Он показывал мне небольшой домик, который украдкой от жены строит для своей семьи. Ксюша, так же как и я, обожает бродить по песчаному берегу вдоль линии прибоя. Ей, так же как и мне, нравится ощущать, как волны, одна за одной, накатывают, лаская кожу ног. Только с малышом путешествовать вдоль пляжей и обратно, не очень удобно. Он слишком мал. Поэтому Властислав решил сделать ей сюрприз, порадовать нашу любимую Ксению.

С одной стороны, я загостилась, а с другой, очень не хотелось отсюда уезжать. Настолько мне нравилось близость моих любимых родных и такое спокойное море.

Одним солнечным утром я проснулась от какого-то странного чувства. Что-то хотелось, куда-то тянуло, но куда? И этот странный зов, словно меня кто-то звал, а слов я не могла разобрать. Встала, подошла к окну. Там, в саду передо мной предстала довольно милая картина – под раскидистой яблоней было расстелено белое покрывало. Властик, сидя, прислонился спиной к мощному стволу дерева и держал на своих руках маленького Владика. А Ксюша лежала на этом самом на покрывале, положив под голову руку и наблюдая за своей семьёй. В стороне от них стояла корзина, накрытая ярким полотенцем. Неужели завтракать собрались? В саду? Но это выглядело так мило и трогательно. Я невольно залюбовалась этой картиной. И тут они меня заметили. Мой брат махнул мне рукой, и я не стала отказываться. Быстро побежала в ванную, привела себя в порядок. Затем надев платье, отправилась в сад, на ходу заплетая свою косу.

Выскочила, почти бегом пробежала по замковым ступеням и поймала себя на мысли, что улыбаюсь. Солнечный луч самым наглым образом светил мне прямо в глаза, пришлось прикрыть их ладошкой, сделав козырёк.

– А вы чего тут с утра пораньше? – шепнула я, усевшись на покрывало рядом с Ксюшей.

– Решили позавтракать на природе, все вместе. Пока погода хорошая, – ответила мне сестра, – надеюсь, ты не возражаешь?

– Нет, что ты!– всё так же шепотом отозвалась я, приподнявшись, чтобы посмотреть на малыша. Он уже спал, мирно посапывая.

Так мы и завтракали втроем, практически не разговаривая. И лишь иногда позволяли себе перекинуться короткими фразочками. А все почему? Потому что самый маленький Видар Прибрежного замка спал на руках у своего отца.

– Оль, а ты чего какая-то не такая, – произнесла Ксюша, собирая остатки еды в корзинку, – случилось что-то? Или домой захотела?– последние слова прозвучали с какой-то грустью. – Погости ещё немного, мы по вас очень скучаем. В кои-то веки ты выбралась к нам!

– Да нет, что ты, у меня все в порядке. Я, конечно же, хочу увидеть родителей и Сашку тоже. Только…

Ну, вот как им рассказать. Я каждый день внимательно наблюдаю за поведением собственного брата, пытаясь хоть в чем-то заметить его интерес к другим женщинам, кроме Ксюши. Нет, ничего такого я не увидела! Или объяснить, почему мне не спится… Вот вчера,

например, очень долго ворочалась с бока на бок. Пересчитала овец до тысячи и обратно. А сон все не шёл! В результате я уселась на подоконник и не знаю, сколько времени смотрела в том направлении, где находится княжество Рональда Чёрного. Душа рвалась к Рону и вместе с тем видеть его не хотелось. Это нормально?

А ещё это непонятное ощущение, которое появилось сегодня утром… Мне хотелось куда-то бежать, словно меня кто-то зовёт. Это вот как назвать?

– Только что, Оль?– повторил за мной брат, и на его лице я не заметила и тени улыбки.

– Да не пойму я себя. Рыськой, что ли, стать, да по лесу побегать?

– А ты давно не обращалась?– нахмурился Власт.

– Последний раз перед отъездом из дома, – сообщила я, не понимая сути его вопроса. Ну не могла же я при Важане и охране раздеваться для оборота? А здесь как-то забылась в кругу своих родных.

– Это очень долго, – укорил меня Власт, легко поднимаясь на ноги, чтобы затем положить спящего малыша в коляску.– Зверь просится наружу. Неужели не поняла. У тебя, наверное, ещё не было таких случаев. Всегда оборачивалась вовремя.

– Нет, не было, – призналась я, прислушавшись к себе. Там, где-то внутри меня росло согласие со словами брата. Рыська хотела возобладать над человеческой сущностью меня. Ей, кажется, это было крайне необходимо.

– Кто тебе мешает это сделать прямо сейчас? – усмехнулась Ксюша.

Я так и сделала. Ушла в свою комнату, чтобы тут же скинуть платье. Вернулась зверем. Подошла к той самой яблоньке, под которой мы только что сидели, с радостью вонзила в её кору когти, взбираясь наверх. А когда добралась до очень удобной веточки, улеглась на неё и застыла, свесив лапы. Красота!

– Ну что?– поинтересовался брат, – довольна?

Я только фыркнула, соглашаясь и вместе с тем словно говоря: «А сам не видишь?».

***

Рональд Чёрный

– Господин вернулся! – донесся до Рональда женский голос, но он не обратил на это внимания, так сильно устал.

В этот раз Гарольд отправил своего сына для того, чтобы он лично убедился в безопасности пути, лежащего мимо Скалистых островов. Многие из приплывавших купцов жаловались, что моряне обкладывают непомерной данью торговый народ. А это непорядок! Одноглазый Орм позабыл, что если бесконечно запускать руку в кормушку, она опустеет. Купцы и прочая торговая братия попросту найдет другой путь, более дешевый. В убыток себе никто работать не будет! Торговый люд будет искать другие рынки сбыта. Этого Чёрный, регулярно получающий прибыль, допустить не мог. По воде гораздо быстрее и дешевле доставлять практически любой товар. И чтобы проверить жалобы, Рон лично отправился в путь. Конечно же, предприимчивые моряне знали, какие из проходящих мимо кораблей принадлежат бывшему ярлу. И всё-таки вначале стоило попробовать самому всё посмотреть, а потом уже кого-то специально засылать.

– Где отец?– поинтересовался он у слуги, открывающего перед ним дверь.

– Князь отбыл по делам, а куда, не сказал, – ответил услужливый человек, а дальше Рон не стал слушать. Всё что нужно, он узнал. Отца дома нет.

– Доброго вечера, господин! – голос Вербы звучал благожелательно. – Когда прикажете накрывать на стол?

– Через час!– коротко ответил Рон, направляясь к себе.

Он мысленно все ещё был в пути, напряженно ждал какого-либо подвоха со стороны морян. Но нет, все прошло мирно и гладко. Возможно, в ближайшее время, он обязательно повторит этот путь. Проследит, не переиграют ли палку моряне, как идет отгрузка товара. И изучит рынок, прикинув, что лучше везти туда и что привезти обратно, не гонять же корабли порожняком.

Вода, льющаяся из маленьких трубочек с потолка, приятно смывала дорожную пыль с тела. И Змей фыркнул, представив, как будет отдавать Лёле тот самый подарок, что привез из поездки. Маленькую шкатулочку из невиданного им доселе материала – из слоновой кости. Конечно, Рональд видел этих огромных животных, но только на картинках, в книгах.

Стоило только увидеть эту вещь на витрине какого-то шумного торговца, как Змей сразу понял, что он просто обязан купить её для Ольги. Она, с её умением находить красоту даже в проползающей мимо ног букашке, должна оценить эти плавные линии, сотворенные руками человека. Рональд очень скучал по ней. И с каждым разом видеть девочку, а теперь уже девушку, было все невыносимее. Хотелось зажать ее в своих объятиях, целовать и ни на миг не отпускать, да, в конце концов, забрать её с собой. Чтобы никто не посмел прикасаться к маленькой Рыське. Никто, кроме него. Но Чёрный не мог так поступить ни с самой Ольгой, ни с её родителями. Он ждал, когда сможет спокойно рассказать ей о своих чувствах, искренне надеясь, что княжна ответит ему взаимностью.

Но постепенно мысли Рона перешли снова на торговые дела, а затем на отца. Интересно, где сейчас он или с кем? Гарольд, постоянно с кем-то воевавший всю свою сознательную жизнь, никак не мог успокоиться. Всё его куда-то несло, что-то требовалось изменить. Сил у отца было много и им срочно требовалось применение.

Знакомые приглушенные шаги Змей услышал сразу. Служанка ещё не открыла дверь в его ванную комнату, а мужчина уже знал, что это одна из наложниц. Далия. Он так и не повернулся к ней. Но зато услышал, как падает её одежда, как позвякивают монетки, отправляясь вслед за платьем хозяйки.

– Я так соскучилась, господин мой, – произнесла она, оплетая талию мужчины своими гибкими руками.

– Неужели? – криво усмехнулся Змей, чувствуя, как нарастает его желание. Значит, не так-то он и устал. А, может быть, вода дала ему силы? В любом случае Рон не собирался упускать момент, чтобы насладиться сочным телом наложницы. Повернувшись к ней лицом, он тут же впился губами в приоткрытые губы Далии. А та, словно только и ждала этого момента, издала протяжный стон. Змей не стал медлить, повернув к себе спиной девушку, он нагнул Далию, а затем вошёл в её податливое лоно. Вода все лилась и лилась, стекая по разгоряченным телам, приглушая и стоны, и вздохи…

Ровно через час, как и было велено, ужин для молодого князя был накрыт в столовой. И он не замедлил туда появиться. Привычный порядок в замке, когда слуги только и ждут, чтобы исполнить любые его желания. Это хорошо. Сейчас, когда Рональд так устал, это было приятно ощутить в полной мере. Он велел позвать управляющую, чтобы узнать последние новости. Женщина, по всей видимости, и сама ждала этого момента. Должно быть, оставалась за дверью столовой, чтобы не отвлекать молодого хозяина разговорами и дать возможность ему насладиться едой:

– Скажи, куда отправился отец?– поинтересовался Рон, обращаясь к Мороз, бросая салфетку на стол. Всё, вот теперь он точно сыт.

– На границе с Видарами нашли мертвую старуху, грибницу. Говорят, её кто-то загрыз. Как князю доложили, он и умчался, лично.

– Почему сам?– задал вопрос Рон, хотя мог и не спрашивать. Кипучая энергия отца искала своего выхода.

– Простите, господин, не могу знать, – потупилась женщина, опустив руки.

– Давно это случилось?

Вопрос был непраздный. Старуха могла самостоятельно помереть в лесу, а могли и помочь. И что за зверь? Дикий или оборотень? Второе требовало более тщательного расследования. Скорее всего, поэтому отец и не доверил никому, сам решил все увидеть, своими глазами.

– Вчера. Он ещё порадовался, – доверительно сообщила Верба, отчего на её щеках выступил предательский румянец, – что княжна Ольга была раньше, чем нашли ту несчастную. Ведь на той же дороге, где проезжала она!

– Княжна? Ольга? – Рон и сам не понял, как подскочил и приблизится к Вербе. Женщина отшатнулась, не понимая, что ожидать от молодого хозяина, – она была здесь?!

– Была, мой господин, почти неделя, как была.

– С кем приезжала княжна? – поинтересовался Змей, а у самого в голове стучала только мысль – ОНА БЫЛА ЗДЕСЬ! Приезжала сюда, сама! Неужели из-за него? Соскучилась?! Может быть, наконец-то и её Рыська тоже почувствовала влечение к нему?! Змей скоро будет на стены бросаться. Ведь все его чувства и желания к ней он держит в себе неимоверными усилиями и ощущает себя, как пружина, которая вот-вот разожмется. И тогда он за себя не отвечает!

– В сопровождении трёх охранников. Один из них, Важан, обедал вместе с князем нашим за столом.

– Куда Ольга направилась? – Рон и не скрывал своего состояния. Не желал казаться спокойным или каким-либо ещё. В висках только и стучала мысль, ОНА БЫЛА ЗДЕСЬ, у него!

– Я слышала, что-то говорили о Прибрежном княжестве и молодом князе Властиславе.

– Ясно, – только и сказал Рональд, направляясь к себе. Сейчас уже поздно, но завтра на рассвете он отправится к другу. Если ему повезет, то Оля ещё не уехала к себе домой и тогда…

А что «тогда», Змей представлял смутно. Но это не самое важное. Ему действительно очень хотелось встретиться с девушкой. Увидеть, как она изменилась, выросла. Полгода жизни без любимой, это такая жестокая пытка! Её приезд к ним в замок много означал для Чёрного. В сердце оборотня зажглась надежда, а вдруг её Рысь среагирует на Змея, как-то проявит себя… Ведь ей уже шестнадцать!

Мужчина направился к себе. По пути ему встретилась Айва. Девушка стояла, учтиво склонив голову в почтительном поклоне, и то и дело бросала на него многозначительные взгляды.

– Что тебе? – обратился к ней Рональд.

– Может быть, господин пожелает сегодня, чтобы Айва к нему пришла скрасить его вечер? Я очень скучала! – произнесла она тихим голосом. Руки девушки теребили расшитый белыми цветами передник.

– Нет, сейчас не до тебя, ступай, – отмахнулся Чёрный, в его голове все его мысли были заняты Ольгой.

С таким настроем он вошел к себе и разделся, а затем, что-то вспомнив, легко поднялся и взял со стола белоснежную резную шкатулку. Открыл сейф и достал длинную жемчужную нить редкостного золотистого жемчуга, так напоминающего своим цветом глаза возлюбленной. Положил ее в коробочку и провел пальцем по плетеным узорам, представляя, что ЕЁ ручки возьмут это чудо и пальчики коснутся именно этих завитушек и лепестков… Он мог бы перецеловать каждый её пальчик, слегка прикусывая подушечки. А затем тихонько подуть, словно до этого причинил хоть каплю боли. Но нет, именно ей-то больно сделать он просто не посмел бы, да и не смог.

Змей вернулся в постель, сказывалась усталость от тяжелого дня. Он прикрыл глаза, мысленно перебирая в уме все то, что увидел, что запомнилось во время путешествия от начала и до настоящего момента. А потом в голову пришла мысль, а может быть, зря он отказался

от услуг Айвы? Исправить это упущение оказалось проще простого, достаточно было только крикнуть девушку.

Засыпал он уже без неё. Рону не нравилось, когда рядом кто-то сопит или возится. Да и зачем ещё кто-то в постели, когда это НЕ ОНА?!

Рассвет ещё не успел заняться на небосводе, а Змей вместе со своим отрядом уже выехал в сторону Прибрежного княжества. Отцу была оставлена записка с краткой фразой: «В пути ничего лишнего не заметил». А все подробности он расскажет ему сам при встрече, когда вернётся от Видаров.

Он увидел свою Рыську издалека. Девушка лежала на ветке дереве, свесив рыжие лапы, и довольно нежась на солнышке. А он, бросив поводья кому-то из охраны, поспешил ей навстречу. Правильнее было сначала зайти в дом, чтобы поприветствовать хозяина замка. Но Чёрный просто не мог пройти мимо неё, своей любимой.

– Рон! С приездом! – послышался голос Власта и Змей повернулся. Друг, сверкнув белоснежной улыбкой, спешил к нему.– А я из окна тебя заметил.

– Спасибо! Приветствую и тебя, мой друг! Вот решил, чего зря дома штаны протирать, дай, думаю, заеду и проведаю вас! К тому же я слышал, к нам заезжала княжна. Очень жаль, что она не застала меня дома.

– Оля?– понимающе улыбнулся Видар и задрал голову, посмотрев на прислушивающуюся к их разговору Рыську.

И Змей пожалел сейчас о том, что не может обернуться и забраться к ней на дерево, окружить её своими кольцами, чтобы никуда не отпускать и не давать никому в обиду. Но время так поступить, ещё не пришло.

– Слезай к нам!– добавил Власт, обращаясь к сестре.

А Рыська что-то фыркнула в ответ.

***

Ольга Видар

Я заметила небольшой отряд, въехавший в замковые ворота. И мне не нужно было говорить, кто именно скакал впереди. Рон, Рональд Чёрный. Словно тень, Змей прибыл сюда вслед за мной с разницей чуть ли не в неделю. Оборотень отделился от своего сопровождения и направился в мою сторону. А я, наверное, даже не моргнула ни разу, пока он приближался. Сердце замирало и хотелось спрятаться, но ещё больше мне хотелось бежать к нему навстречу и повиснуть у него на шее. И чтобы он, как и раньше, подхватил меня на руки и почесал за ушком, шепнув: «Котеночек, как твои дела? Как ты выросла! Как я по тебе соскучился!». И всё же, без особых усилий я заставила себя оставаться на месте, не понимая, чего хочу больше в данный момент. Чтобы он подошел к дереву, заметив меня? Или прошел мимо?

Мою дилемму разрешил брат, появившийся вовремя. Он, похоже, и сам заметил гостя, выйдя ему навстречу и приветствуя Змея. И словно сговорившись, они оба встали под раскидистой яблонькой, на ветке которой я и лежала. С каким-то удивлением и удовлетворением услышала, что Змей упомянул и про меня. Он пожалел, что не застал нас! Меня.

– Оля!– позвал брат. Эх! Властик выдал мое местонахождение.– Слезай к нам!

Я только фыркнула, что означало: « Потревожили!». Брат на мою реакцию приподнял правую бровь, но разумно промолчал, ничего не объясняя Рональду. Я сама себя порой не понимала, чего уж говорить про других. Но всё-таки слезла с дерева, подошла к мужчинам и попыталась выдавить из себя улыбку, но получилось что-то сильно похожее на оскал.

– Привет, красавица, – произнёс Рональд, присев на колени и погладив меня по спинке. А затем неожиданно подхватил мое тельце на руки, прижал к себе, не забыв почесать мне за

ушком. Такого давным-давно не было! И я, повинуясь своим диким инстинктам, замурлыкала, уткнувшись носом в шею Змея…

Вот зачем он это сделал? Зачем?!

Я, может быть, и была рада такой ласке, если бы не посторонний запах. Рональд Чёрный, как все нормальные мужчины после дороги имел характерный запах пота. Но до этого мне сейчас не было никакого дела. От Змея несло женщиной и не одной. Той, что позвякивала монисто, выставляя его напоказ и какой-то ещё, чьё тело знает запах ароматных трав, используемых при мытье.

Не понимая, что со мной, я выгнулась, зашипела и клацнула зубами перед носом Змея! Оборотень, не ожидавший подобной реакции, выпустил меня. А я, свалившись из рук изумленного Рона, приземлилась на лапы. А потом убежала глубоко в сад, надеясь, что меня никто не пойдет искать. И оказалась права. Властик и Рональд так и не последовали за мной, что было, несомненно, к лучшему. Стремглав взобравшись на самое высокое и вместе с тем раскидистое дерево, я нашла себе ветку поудобнее и улеглась на неё. Слезы градом катились из моих глаз, и хотелось не плакать, а выть. Но я молчала и лишь тяжко вздыхала, посматривая, как бы кто не направился в мою сторону. Не хотелось сейчас никого видеть и ни с кем разговаривать.

Как же странно на меня действует этот Змей!

И все же я не тот оборотень, который ждет, чтобы его утешали. А если долго предаваться отчаянию, то можно не заметить, как меня начнут разыскивать, а этого не хотелось. К тому же, с момента оборота прошло уже изрядно времени. Может быть, два часа или даже три. У меня разыгрался просто зверский аппетит, и срочно требовалось подкрепиться. Я когда нервничаю, очень часто хочу есть. И чтобы не охотиться на живность (терпеть не могу такую еду!), я слезла с дерева и побрела домой. В замке мне удалось незаметно пробраться к себе, преобразиться в человека и принять душ. Глянув в зеркало, с удовлетворением отметила, что от моих слез на лице не осталось и следа.

К обеду я вышла в том самом настроении, когда хочется общения и неважно с кем. Я не привыкла сидеть, запершись в собственной комнате и предаваясь унынию. Да, на сердце у меня было тяжело, но это не мешало мне уплетать за обе щёки и куриный супчик, и картошку со свиными рёбрышками под ароматной сырной корочкой. Мой брат так ничего и не спросил, отчего я убежала, неприветливо встретив Рональда. Думаю, он как-нибудь ему объяснил моё поведение. Не знаю как, меня Власт ни о чем не спрашивал. Я лишь изредка замечала на себе его внимательный медовый взгляд. А вот Чёрный все время о чем-то рассказывал, непрерывно смеша нас. Этому веселью поддалась и я, решив не акцентировать на себе внимание.

После обеда мужчины отправились к брату в рабочий кабинет. Мы же с сестренкой пошли в детскую, где планировали провести время с маленьким Владиком. Но мои родные слишком внимательны и заботливы, чтобы оставить без внимания мое необычное поведение. Вероятно, именно поэтому брат наверняка поделился своими соображениями с Ксюшей, а она решила обо всем расспросить меня напрямую.

– Оль, – поинтересовалась сестра, стоило только нам остаться втроём, считая малыша, – что-то случилось?

Голубые глаза в обрамлении темных ресниц… Власту действительно нельзя было не влюбиться в неё, девушку-человека. И как рассказать ей, моей любимой сестричке Ксюшечке, о Змее, к которому меня так тянет, чей один лишь взгляд вызывает у меня вполне определенные взрослые желания. И это вовсе не то же самое, что грызть семечки, сидя рядом на скамейке?

– Вы поссорились с Роном?

– Да нет, что ты. Мы с ним давно не виделись, так что и поссориться не успели, – призналась я. Ведь так и было!

– Да? А то мне показалось, что он тебя чем-то обидел.

– Нет, ещё не успел! Но все ещё впереди! – усмехнулась я, мысленно решая, можно ли расценивать этих наложниц в замке клана Чёрных, как оскорбление. Или женский запах, который я почувствовала, будучи рысью, на коже Рона. И если бы между нами что-то было, то можно было говорить о какой-то обиде. А если между нами ничего нет? Если ни разу не было сказано ни слова о чувствах или намерениях и мне так плохо ещё и от этого, тогда это считается или нет?

– Ты, главное, если что, не молчи, – посоветовала Ксения, спуская малыша с рук, чтобы сменить ему штанишки. – Мы ведь тебя очень любим! И я готова тебя выслушать в любой момент! Поверь, родная, порой проще поделиться даже самым сокровенным, чем потом расхлебывать заваренную самой кашу.

– Хорошо, – коротко ответила я сглотнув. Потому что тоже очень-очень любила их всех. Кажется, даже этого несносного Змея. Но ему об этом знать вовсе не обязательно.

Мы какое-то время поговорили на другие, отвлеченные темы. Коснулись моего среднего брата Ярослава, который теперь жил отдельно от нас и родителей, в своем княжестве, на землях, выделенных отцом и Властиком. А потом перешли на других общих знакомых.

– Ксюш, помнишь мою подружку Люську? Представляешь, её замуж выдают! – поделилась я новостями, тряся погремушкой перед малышом.

– Созрела твоя Люська, – тихо усмехнулась сестрица, – только ты не смотри на них. Живи, как живется. Главное, к себе прислушивайся. Мало ли кого, когда и почему замуж так рано выдают. Ты же знаешь, оборотни могут в этом возрасте жениться.

– Простые оборотни, – поправила зачем-то я. И тут же с какой-то долей превосходства над непонятно кем добавила, – но мне ещё рано.

– Рано? – улыбнулась Ксюшка. – Ну-ну. Я посмотрю, как ты запоешь, когда встретишь ЕГО. Кстати, я так и не спросила, как тебе у Чёрных? Когда мы были там, ремонт и обустройство шли полным ходом.

– Все нормально. У них хорошая управляющая. Она показывала мне их замок, виды из окон верхнего этажа, вновь разбитые Рональдом сады, – перечисляла я. И тут же добавила, не знаю, зачем, – представляешь, я видела, как Гарольд ухватил за задницу служанку! И той понравилось!

– Фу, Лёля, что за слова про «задницу», – усмехнулась Ксюша поучительным тоном нашей бабушки Ксении, весьма светской дамы. – Ты же леди!

– Да какая разница, – отмахнулась я, наблюдая, как Владик своей ручонкой очень цепкой ухватил меня за пальчик. – Главное, что, ты поняла.

– Ну да, – согласилась сестра, – я поняла. Такие вот они Змеи! Можно сказать, ты увидела их жизнь изнутри и «во всей красе». Обычаи у них более, чем странные.

– Наслышана! Хорошо, что у нас не такие! И папа с мамой любят друг друга! И живут друг для друга! – горячо и зло заметила я, – нет уж! Мой избранник будет принадлежать только мне!

Спустя какое-то время сестренка вышла, чтобы отдать распоряжение на кухне, относительно ужина. А Владика оставила со мной на пару минут. Я присела рядом с малышом, у которого уже начали закрываться глазки. Это было так мило! Но ребёнок захныкал, вероятно, ему хотелось, чтобы его взяли на ручки, что я и сделала. Хорошо, что у меня есть кое-какой опыт благодаря младшему братишке Саше. Ведь не всегда с ним нянька или мама сидела, мне тоже хотелось!

Владик замолчал, а я села с ним в кресло, держа его на руках, и прикрыла глаза. Мне казалось, что если положить малыша в кроватку, он непременно проснется.

В этот момент тихо скрипнула дверь и я открыла глаза, с удивлением поняв, что это не Ксюша вернулась. Далеко не Ксюша.

Рональд стоял, облокотившись спиной о дверной косяк, и сложив руки на груди. В этот момент он был необычайно красив. Чернота его завораживающих глаз давно не пугала меня, каким бы взглядом он не посмотрел. И снова я вспомнила тот момент, когда сегодня Змей взял меня на руки… Вот зря я это сделала! Потому что снова словно ощутила запах чужих женщин, который неприятно всколыхнулся в моей памяти. Я хотела стиснуть руки в кулаки, но на моих руках по-прежнему мирно посапывал маленький Владик. Минуту мы смотрели в глаза друг друга, не разрывая наш зрительный контакт. А после Змей заговорил, и я моргнула. Хотя, возможно, это произошло из-за его неожиданных слов:

– Тебе очень пойдет быть мамой, – произнёс Рон каким-то непривычным голосом. В нем отсутствовала какая-либо насмешка или веселье. Сейчас оборотень был другим, незнакомым. Серьезным? – Счастливец тот, кто женится на тебе, Оля.

– Да? Только где найти такого кота, чтобы действительно любил только меня! – слова вырвались у меня неожиданно, словно сами по себе. Но извиняться за эту фразу я не стала.

– Ты уверена, что это должен быть обязательно кот? – Чёрные глаза Змея блеснули, предупреждающе окатив незнакомым ей до этого момента золотом.

– Да, – я передернула плечиком, словно стараясь прогнать этот тонкий аромат чужой женщины, исходивший от Змея. А заодно и все те неприятные воспоминания, что услышала и увидела в княжестве Чёрных.

– А если твоей парой будет не кошак? Не рысь? Если он где-то рядом? – продолжал допытываться оборотень, оторвавшись от двери и сделав шаг вперед, – как ты поступишь? Примешь его?

– Думаешь, я бы об этом не узнала? Хотя, мало ли. Может быть, ещё кого-нибудь встречу, – прошептала я, косясь на спящего малыша. И как накаркала! Владик завозился, скуксился и показал весь свой певческий голос. Несмотря на маленький размер, мой драгоценный племянничек обладал довольно громким голосом с неприятными режущими нотками. – Иди лучше поскорее найди Ксюшу! – попросила я, приподнявшись, чтобы начать укачивать малыша. Как ушел Рон, я уже не видела.

Но сестренка была уже на подходе. Она быстро развеяла все беды Владика и успокоила его. Когда я выходила, то за моей спиной полилась колыбельная, вызвавшая у меня непроизвольную улыбку. Мама мне часто пела эту песню, а потом Сашке. Так что в колыбельных я считала себя очень даже подкованной:

Котя, котенька, коток,
Котя, серенький хвосток,
Приди, котик, ночевать,
Нашу деточку качать.

Уж как я тебе коту
За работу заплачу –
Дам кусочек пирога
И кувшинчик молока.

Платок беленькой свяжу
И на шейку повяжу,
Шубку новую куплю
И сапожки закажу.

Баю ба-ай, баю-бай,
Поскорее засыпай.

Баю ба-ай, баю-бай,
Поскорее засыпай.

Я покинула детскую, намереваясь пойти в библиотеку. Она у брата была такая большая, доставшаяся по наследству от предыдущего владельца замка. Что мне там хотелось найти? Не знаю. Но изображать из себя леди, вышивать крестиком или разговаривать ни о чем мне совершенно не хотелось. Да и с кем? Ксюша сама подобной ерундой не занималась, и я такая же. Зато вчера мы с ней с удовольствием постреляли, пометали ножи. И пусть кто-то попробует сказать, что это неженское дело! Мне все равно! Ведь даже моя строгая бабуля Ксения, из Тарсмании, сможет воткнуть нож в соломенное чучело с первого раза. Причем так, что лезвие входит аккурат промеж глаз манекена. А Властик и Важан в это время наблюдали со стороны, давая ценные советы в случае наших промахов.

– Ты куда-то спешишь? – раздался голос Змея в тот момент, когда моя ладонь легла на ручку двери, ведущей в библиотеку.

– Не то чтобы очень, но всё-таки. А что? – ответила обернувшись. Сейчас, в этот момент, Рон выглядел обычно. Ничего от той таинственности и необыкновенности, которую я успела заметить у него в то время, когда находилась с малышом на руках. В данный момент у него самого в руках красовался бумажный сверток.– Ты что-то хотел? Может быть, тоже решил почитать? Я тут почти ничего не знаю и не смогу ничем помочь. Если хочешь, попросим кого-нибудь подсказать, что и где.

В этот момент мимо нас прошла довольно фигуристая молодая служанка, игриво бросив взгляд на Рональда. Я непроизвольно напряглась и скривилась, бросив насмешливый взгляд на Змея. Кажется, на заигрывания девушки он не обратил никакого внимания. Она не в его вкусе?

– Я никак не могу вручить тебе подарок. Все время что-то мешает, – насмешливо пояснил Чёрный свое появление, – а тут смотрю – ты идешь. Вот и подумал, самое время отдать.

«Набор карандашей?» – едва не съязвила я, но промолчала.

– Подарок? Давай. Ты же знаешь, как я их люблю.

– Держи, – Рон протянул мне бумажный сверток. – Я привез это с собой из последнего путешествия. Для тебя!

И я протянула свои руки, чтобы взять то, что он привез ИМЕННО ДЛЯ МЕНЯ. Сердечко забилось. Он думал обо мне! К счастью, удалось избежать соприкосновения с руками оборотня. Кто знает, что в следующий момент он мог бы от меня услышать. Мне нестерпимо хотелось подойти к нему как можно ближе. И вместе с тем провалиться сквозь землю от собственной злости. Ведь именно в этот момент усердная девица-служанка направлялась обратно, неся в одной руке ведро с водой, в другой маленький кувшинчик. Им она зачерпывала воду из ведерка и поливала цветы, растущие на подоконниках. А выгибалась она при этом так, что…

– Спасибо, – поблагодарила я, ощущая под пальцами что-то очень твёрдое и вместе с тем небольшое. Любопытство разгоралось. А ещё было непреодолимое желание отвлечь Змея от этой курицы, что лила воду и лила, демонстрируя себя в разных позах. Вот бесстыжая! – Так! Теперь придется возвращаться к себе, чтобы посмотреть, что за сокровище ты мне подарил на этот раз. Ты идешь со мной?

– Да пожалуй! – Змей тепло улыбнулся мне в ответ и последовал рядом, – кстати, я так и не спросил у тебя. Как доехала? Понравилось ли у нас? Ничего серьезного и подозрительного не произошло?

– Нет, а почему ты спрашиваешь? – поинтересовалась я, мысленно замолчав язвительную фразочку: «Встретила! Твоих наложниц! Они подозрительные, все до одной!»

– Это я из вежливости поинтересовался, – пояснил мне Рональд. Ну конечно! А то, как же! Про «серьезное и подозрительное» он наверняка у Важана все узнал. А со мной так, для

поддержания разговора. Вежливый и тактичный Змей?! Это что-то! Удавила бы его! За наложниц!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.